

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

Под таким названием 18–22 октября 2010 г. проходила Пятая Петербургская встреча лауреатов Нобелевской премии в рамках форума «Наука и общество». Впервые встреча нобелевских лауреатов в Санкт-Петербурге, организованная нашим земляком Ж. Алферовым, состоялась в 2003 г., когда город торжественно отмечал 300-летний юбилей. Тогда она носила название «Наука и прогресс человечества». В 2005 г. последовала еще одна встреча – Международный симпозиум «Наука и общество». С 2008 г. встречи стали традиционными. Форум 2008 г. был посвящен проблеме «Наука и общество. Нанотехнологии: исследования и образование». Четвертая Петербургская встреча в 2009 г. проходила под названием «Наука и общество. Информационные технологии». Тема форума 2010 г. – «Наука и общество. Экономика и социология в XXI веке».

Проблемы экономики и социологии поставлены в центр обсуждения форума не случайно. Уже в 2003 г. во встрече участвовали Л. Клейн – лауреат Нобелевской премии по экономике 1980 г. и Дж. Хекман – лауреат Нобелевской премии по экономике 2000 г. Отметим, что на первом форуме в 2003 г. с докладом «Социология нау-

ки, технологии и новых открытий» выступил и лауреат Нобелевской премии по физике 1964 г. Ч. Таунс. И это симптоматично. К экономическим и социологическим проблемам современности проявляют интерес и нобелевские лауреаты естественного профиля.

Основные направления работы нынешнего форума – мир после кризиса: коррекция стратегии устойчивого развития; прогресс мировой цивилизации: наука и образование как фактор развития, прорывные технологии; экономика и человек: роль человека в экономической системе, экономика здоровья; модернизация экономики России; математические методы в экономике и компьютерное моделирование экономических систем; энергетические и экологические ограничения развития: ресурсозависимость и экономический рост; модернизация социально-экономического пространства: глобализация и регионализация; экономическая свобода и роль государства в экономике, пути преодоления социально-экономического неравенства.

Участники форума выразили серьезную озабоченность происходящими в мире социальными, экономическими и финансовыми кризисами. Научные и прикладные исследования в различных областях знания не только тесно связаны с состоянием экономики, социальным климатом той или иной страны, но и оказывают непосредственное воздействие на структуры общественного производства, функционирование социальных институтов, занятость, тенденции и перспективы дальнейшего развития.

Представители западной экономической науки и российские ученые обсуждали общие экономические и социальные проблемы. Сложность и неоднозначность современных социально-экономических процессов развития цивилизации позволяют говорить о том, что совместное обсуждение, плодотворные дискуссии дают возможность найти более эффективные способы решения проблем.

Нобелевских лауреатов представляли физик Ж. Алферов (Россия, лауреат 2000 г.), химик Р. Корнберг (США, лауреат 2006 г.) и экономисты Дж.А. Миррлис (Великобритания, лауреат 1996 г.) и Э. Маскин (США, лауреат 2007 г.). Также был заявлен и доклад физика К. Рубиа (Италия, лауреат 1984 г.). Основной тон и направленность форуму был задан Ж. Алферовым. В докладе «Революция в информационных технологиях и ее влияние на социально-экономическое развитие общества» основное внимание он сосредоточил на тех социально-экономических последствиях, с которыми предстоит столкнуться в ближайшей и отдаленной перспективе. Среди них он выделил информационные технологии, которые стали играть определяющую роль в экономике, политической деятельности и привели к трансформации социальной структуры общества в развитых странах. Главными проблемами Ж. Алферов считает особое место в обществе образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также новые механизмы и принципы оценки результатов научного поиска. С этой позиции одним из направлений является реализация идеи Петра I о создании триединой «композиции» – Академии наук, Академического университета и гимназии. Спустя три века в Санкт-Петербурге Ж. Алферову удалось реализовать эту идею. На базе Санкт-Петербургского академического университета, объединяющего академические институты и лаборатории, был открыт научно-образовательный центр нанотехнологий РАН и лицей «Физико-техническая школа».

Особый интерес у участников форума вызвали выступления нобелевских лауреатов-экономистов. Дж. Миррлис, получивший совместно с У. Викри премию за вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации, является признанным специалистом в области налогообложения, социального страхования, теории денег, экономических институтов, истории экономики. Его называют автором метода, применяемого при построении модели оптимального прогрессивного налогообложения. Кстати, он вместе с лауреатом Нобелевской премии по экономике 2010 г. П. Даймондом в 1971 г. доказал теорему эффективности, носящую название Даймонда – Миррлиса. Основное внимание Дж. Миррлис сосредоточил на проблемах функционирования денежно-финансового рынка в условиях кризиса.

Излагая свое видение России в посткризисном развитии мировой экономики, Дж. Миррлис обратил внимание на следующее. Российская экономика, как и экономики многих стран, столкнулась с серьезной проблемой формирования инвестиционной политики и инвестиционного выбора в условиях неопределенности. В соответствии с разработанной им теорией стимулов и асимметричной информации «люди принимают различные решения: одолжить деньги для осуществления капиталовложения, инвестировать их в определенный проект или повлиять в какой-то мере

на экономическое развитие. Насколько осмотрительно, осознанно и разумно они принимают эти решения, зависит – будут ли они вознаграждены впоследствии или понесут убытки. Ученые и практики должны учитывать модели принятия решений, а также учитывать и рассчитывать оптимальный вид стимулов, побуждающих принимать то или иное решение. Сила стимулов может различаться в различных областях в зависимости от степени неуверенности человека, принимающего решение. На практике структура вознаграждения редко бывает хорошо организованной, так как стимулы, связанные с ней, довольно слабые. Или деформированные. В результате последствия экономического спада и распределение доходов от экономического роста гораздо хуже, чем должны быть».

Состояние неопределенности, в котором находятся не только государственные структуры, банковские институты, но и все другие субъекты экономической деятельности, оказывает более существенное влияние, чем принято считать в современном мире. В наихудшем положении при принятии денежно-финансовых решений находится потребитель кредитных ресурсов, чаще всего обычный человек. Информация, которой пользуется кредитор, заменяется оценкой сиюминутной выгоды, а не отдаленными последствиями. Кредиторы же часто не только не заинтересованы в предоставлении полноценной информации, но и сами используют асимметричную информацию об основных тенденциях, темпах и структуре экономического роста для получения высоких доходов. Поэтому он призывает отказаться от завышенных бонусов, которые по его расчетам рано или поздно оказываются губительными и для развития самого бизнеса и катастрофическими для экономики в целом.

Он высказал несогласие с тем, что в некоторых странах для разработки механизмов выхода из кризиса широко используются основные теоретические положения Кейнса. О несоответствии современной системы оценок и финансирования научных разработок требованиям развития науки и цивилизации в целом говорило подавляющее большинство докладчиков.

Отвечая на вопросы участников форума, Дж. Миррлис отметил, что, по его мнению, кризис еще не преодолен, однако в течение ближайших 15 лет у России есть шанс радикально изменить существующую экономическую систему. В настоящее время место России не самое завидное: «Не думаю, что нужно отдавать России какое-то особое место в мировой экономике. У нее то место, которое она сегодня занимает».

Дж. Миррлис, по сути, открыл широкую дискуссию по злободневным темам: какими будет экономика и социология в XXI в., какие проблемы будет решать наука в целом, и гуманитарная в том числе. Участников объединяла озабоченность состоянием и перспективами социально-экономического развития не только России, но и бывших республик Советского Союза. Нобелевский лауреат по химии Р. Корнберг обратил внимание на необходимость возвращения к истокам, когда наивысшую ценность в мире имело новое знание: «Все основные достижения произошли из поиска знания, ключевым элементом которого служит обмен идеями. Это подразумевает кооперацию и взаимопонимание. Нельзя не видеть, что, несмотря на всеобщее признание этих важных уроков истории, о них часто забывают. Усилия, направленные против ценностей знания, питаются нетерпимостью, утилитаризмом и политическим расчетом. Мы остро нуждаемся в общественной поддержке науки. Причем призыв к действию должен исходить не только от ученых. Он должен быть поддержан и теми, кто на любом жизненном пути пользуется преимуществами благополучия, мира и процветания».

Проблемами науки был озабочен каждый из докладчиков, среди них академик РАН, вице-президент РАН, директор Московской школы экономики МГУ А. Некипелов; член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель председателя СПБНЦ РАН В. Окрепилов; академик РАН, академик-секретарь секции экономики отделения общественных наук РАН, директор Института проблем рынка РАН Н. Петраков; член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН Р. Гринберг; академик РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А. Шевяков; первый президент Кыргызстана (1990–2005), иностранный член РАН, ныне главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ А. Акаев и др.

Так, Дж. Миррлис, оценивая государственное регулирование и прямое финансирование научных исследований, назвал сложившееся положение по поддержке науки «весьма интересным подходом». «Ученые могут попробовать исследовать наи-

более рентабельные отрасли, но самое сложное – выбрать именно эти отрасли», – заключил он. Участники форума, следуя сложившейся по постсоветском пространстве традиции, пытались определить приоритетное положение той или иной отрасли, в которую необходимо вкладывать средства в первую очередь. О том, какие же отрасли станут прибыльными через несколько лет, ученые рассуждали на тематических секциях форума. Одни утверждали, что это энергетика, в частности термоядерные и возобновляемые источники энергии, другие уверяли, что не энергия, а чистая вода (В. Квинт) будет главным дефицитом на планете, третьи (А. Шевяков) обращали внимание на то, что истощаются трудовые ресурсы.

Доклад академика РАН, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН В. Ивантера был посвящен, во-первых, анализу тех проблем, с которыми столкнулось постсоветское общество, во-вторых, главной проблеме будущего – нехватке высококвалифицированных рабочих рук и умов, способных приободить подуставшую за последние десятилетия мировую экономику, и, в-третьих, развитию инноваций. О первой проблеме он говорил в связи с результатами реформ: «В советское время у нас была большая неэффективная экономика. Теперь в результате ее трансформации мы имеем столь же неэффективную, но маленькую экономику. И одной из главных целей экономической модернизации является исправление перекосов советского времени и системных ошибок, допущенных в 90-е годы».

Касаясь второй проблемы, В. Ивантер напомнил тезис самого успешного инноватора и бизнесмена прошлого столетия Г. Форда о том, что основное условие роста производительности труда в любой отрасли – высокая заработная плата: «Дешевая рабочая сила – это та, которая за маленькие деньги интенсивно и эффективно работает. Но это еще актуально для Бангладеш, а вот для Китая уже не очень», – констатировал он, намекая на растущие амбиции КНР.

Заключая свой доклад, академик В. Ивантер отметил: «Инновации без инвестиций невозможны! Вроде бы это банальность. Однако почему-то далеко не все лица, принимающие макроэкономические решения, согласны с этим. Они полагают, что кризис сам по себе заставит экономических агентов заниматься инновациями. И сокращают бюджетное финансирование инвестиций. Но опыт показывает, что экономика реагирует на кризис совсем иначе. Когда предприятиям надо выживать, первое, за счет чего они сокращают свои затраты, это инвестиции на развитие».

Созвучен позиции В. Ивантера и доклад академика Н. Петракова. Во-первых, он считает, что новинки XXI в. не могут прижиться в экономике, которая еще не решила задач XIX в. В качестве отправной точки для решения этих задач он видит ускоренное развитие потребительского сектора: сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, жилищного строительства, транспортной инфраструктуры. Во-вторых, необходима быстрая и решительная инвестиция науки: лучше материально предотвратить экспорт мозгов, чем выкупать отработанный ресурс. Ученый-эмигрант, не представляющий ценности для Запада, вряд ли обеспечит прорыв в новейших областях знания.

В-третьих, неоднозначна проблема частной собственности. Она в России не привела к общему росту жизненного уровня населения, а обогатила ничтожную по численности элиту. Уровень доходов работающей части населения в разы ниже, чем в развитых странах. Разница в зарплатах российских и западных работников установилась как вполне приемлемое для демократов наследие застоя. Монополисты на естественные ресурсы проводят политику максимального приближения внутренних тарифов к мировому уровню, не заботясь при этом о необходимости обеспечения соответствующей зарплаты. В целом оценка проблем собственности у Н. Петракова созвучна с выводами лауреатов Нобелевской премии по экономике 2009 г. Э. Остром и О. Уильямсона, доказавших, что эффективность экономики зависит не от формы собственности, а от методов управления. И в-четвертых, первостепенной задачей он считает необходимость обеспечения национальных интересов, при этом основное внимание должно быть уделено стимулированию процессов демографического роста и увеличению продолжительности жизни.

Зависимость успехов отдельных государств от темпов развития их внутренних научных процессов показал профессор Высшей школы бизнеса Ласальского университета (штат Пенсильвания, США) и заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ В. Квинт. Он убедительно доказал, что чем больше страна инвестирует средства в науку (причем не только за счет госбюджета, но и университетов и производственного сектора), тем стабильнее ее доходы в пе-

риод кризиса. Так, лидирующими странами по удельным инвестициям в исследования являются Израиль и Южная Корея. И не случайно, считает В. Квинт, что именно в этих странах ВВП вырос даже в кризисный 2009 г.

Член-корреспондент РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам И. Королев констатировал, что Россия если и опережает в чем-то развитые страны, то это в основном по темпам инфляции. И этот факт, по его мнению, свидетельствует о сохранении в экономике существенных структурных перекосов. Ученый убежден, что приоритетами начального этапа экономической модернизации должны быть: поддержка образования и фундаментальной науки; развитие производства товаров и услуг потребительского сектора, что будет способствовать как формированию среднего класса, так и увеличению внутреннего спроса на продукцию других отраслей; кардинальная модернизация сельского хозяйства, обустройство сельских территорий, расширение пространства для комфортного проживания («Состояние сельского хозяйства – показатель общего развития страны. Может быть, не менее важный, чем уровень инвестиций»). Причем главное во всем этом, «чтобы модернизация была подчинена задаче человекоцентристской модели социально-экономического развития. Модернизация экономики – важное, – заключает И. Королев, – но лишь одно из условий перехода страны на траекторию устойчивого развития».

В совместном докладе академика РАН Р. Нигматулина и сотрудника Института проблем естественных монополий Б. Нигматулина говорилось о доминировании в экономической сфере коррупции, которая берет верх над наукой, а «в условиях нынешней коррупции и слабой квалификации идеологов и чиновников экономического блока сбалансировать экономику невозможно». А без этого представленные ими на обсуждение тринадцать теорем кризиса и модернизации России хотя и необходимы, но недостаточны. Позиция авторов была аргументирована тем, что до настоящего времени методологически не обоснованы причины и механизмы возникновения коррупции.

Хотя практически во всех докладах затрагивались те или иные социологические аспекты современного экономического развития, особого внимания заслуживает выступление заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора философских наук О. Иванова, представлявшего Институт проблем региональной экономики РАН и социологический факультет СПбГУ. Он обратился к проблеме формирования, развития и саморазвития человеческого потенциала, так как одним из последствий современного экономического кризиса является количественное уменьшение и снижение качества человеческого потенциала во многих отраслях экономики. В основе этих процессов лежит падение объемов производства, даже временная его приостановка, сокращение персонала, отказ от вложений в человеческий капитал. Речь должна идти о более широкой и глубокой трактовке человеческого потенциала: «Недостаточно ограничиваться оценкой интеллектуальных возможностей или возможностей использования физического труда. Оценке подлежат все важнейшие человеческие свойства: потребности, способности и готовности общностей к выполнению социально значимых деятельности, ролей и функций, взятые во взаимосвязи, в комплексе». Перечисленные компоненты потенциала предназначены: потребности – для организации процессов потребления, поддержания и стимулирования производства; способности – для созидания традиционных и нетрадиционных продуктов, включая принципиально новые технологии; готовность (поведенческая предрасположенность, установки) – для осуществления роли «пускового» механизма, обеспечивающего реализацию как потребностей, так и способностей.

Академик РАН, декан МГУ В. Ткачук в рамках пленарного заседания «Экономика и человек: роль человека в экономической системе, экономика здоровья» продолжил разговор, поднятый О. Ивановым, посвятив доклад проблемам формирования и поддержания здоровья человека. Как специалист в области разработки геномных и клеточных технологий, он говорил о необходимости создания максимально безопасных условий жизнедеятельности человека. За последние два десятилетия ухудшилась ситуация со здоровьем детей в возрасте до 14 лет. Число заболеваний системы кровообращения увеличилось на 10,2 %, мочеполовой системы – на 9,0 %, возросло количество деформаций и хромосомных нарушений на 8,6 %, по новообразованиям и сахарному диабету рост составил 8,0 и 4,8 % соответственно. Докладчик обратил внимание на необходимость разработки и реализации системы инвестирования в здоровье человека.

Участникам форума посчастливилось услышать краткое изложение принципов основ теории оптимальных механизмов, сделанное одним из ее создателей (наряду с Л. Гурвицем и Р. Майерсоном) лауреатом Нобелевской премии по экономике Э. Маскиным.

Суть теории оптимальных механизмов можно интерпретировать следующим образом. Теория начиналась с практического вопроса: как должна быть организована плановая экономика, чтобы информация, необходимая для ее эффективного функционирования, использовалась наиболее оптимальным образом? В идеальной рыночной экономике информация, распределенная среди огромного множества независимых субъектов (потребителей и фирм), агрегируется и передается через цены, устанавливаемые «невидимой рукой рынка». В плановой экономике децентрализованный обмен информацией, как показал еще лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 г. Ф. фон Хайек, невозможен. Соответственно встает теоретический вопрос: как может быть устроен централизованный механизм сбора и использования экономической информации?

Э. Маскин в ходе своего выступления неоднократно прибегал к простым примерам, чего в свое время требовал П.А. Сорокин. Анализ поведения экономических субъектов позволяет не только показать, но и доказать сложность решения экономических проблем, прежде всего в системе «затраты – выгода». Для эффективного решения проблемы необходим экономический механизм. На вопрос: «Что такое экономический механизм?» – Э. Маскин отвечает следующим образом. Самая общая характеристика, которую можно применить к любому виду взаимодействий между экономическими субъектами, это стратегическая игра. И сама форма игры представляет этот механизм. Игра – это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий. Например, механизм голосования большинством определяется следующими правилами: каждый человек в частном порядке выбирает одну из имеющихся кандидатур; голоса, поданные за каждую кандидатуру, суммируются; победителем объявляется кандидат, набравший большинство голосов. В общем случае речь идет о теоретическом осмыслении следующей задачи. Тот, кто придумывает механизм, знает, что хотелось бы получить при определенных обстоятельствах. Однако сами обстоятельства ему неизвестны, недаром подраздел экономической теории информации называют дизайном механизмов. Добросовестный создатель механизма пытается придумать единые правила игры на все случаи жизни, чтобы каждый раз получалось именно то, что он хочет.

Эта кажущаяся совершенно абстрактной постановка вопроса привела не только к смене парадигмы в микроэкономике – от общего равновесия интерес сместился к частичному, но и в более «прикладных» областях, например организации аукционов. Кстати, в этом русле работали и лауреаты Нобелевской премии по экономике 2010 г. П. Даймонд (с которым Э. Маскин выполнил несколько совместных работ), Д. Мортенсен и К. Писсаридес. Проведенный ими анализ рынков с поисковыми помехами расширил экономическую и социологическую теорию применительно к рынку труда, в частности объяснив социологические законы существования безработицы. Эта теория поиска, как и теория оптимальных механизмов, представляет альтернативу модели «спрос – предложение», которая долгое время доминировала в экономической науке.

Разработка экономических механизмов требует проведения формального моделирования экономических процессов вообще и передачи информации в частности. Э. Маскин в качестве иллюстрации использовал плановую экономику и конкурентную вальрасовскую экономику. С точки зрения теории экономических механизмов в плановой экономике есть два типа экономических субъектов: центр, который принимает решения о производстве и потреблении, но не обладает информацией о производственных ресурсах и индивидуальных потребностях, и субъекты (индивиды), которые такой информацией владеют. Механизм взаимодействия в плановой экономике заключается в следующем: субъекты (индивиды) сообщают центру об имеющихся ресурсах; центр вычисляет оптимальный план производства и отправляет приказы каждому субъекту, что и как производить.

Даже при такой простой постановке очевидны проблемы, присущие плановой системе, например, на центре лежит основная вычислительная нагрузка, требующая существенных ресурсов. Вместе с тем у центра нет возможностей контроля ни за правильностью вычислений, так как проверка сама по себе требует дополнительной информации и вычислительных ресурсов, ни за тем, в какой степени индивиды

следуют приказам центра. Это дает субъектам возможность не сообщать центру правду о производственных ресурсах в тех случаях, когда в результате манипуляции сообщаемой информацией они могут получить приказ, более соответствующий их собственным предпочтениям, или не соблюдать приказы, полученные от центра. В противовес этому конкурентный рынок предстает в качестве динамического механизма, в рамках которого взаимодействуют субъекты, производящие и потребляющие товары. При таком механизме любой субъект, имея информацию о ценах на все товары, определяет свои оптимальные объемы производства и потребления. Действия рыночных законов, как и поведение субъектов в условиях планирования, становятся понятными только при попытке формализации механизмов взаимодействия.

В докладе Э. Маскина рассмотрена также теория стимулов экономически рационального поведения. Анализируя современное состояние экономической теории по указанной проблеме, он обратил внимание на тот факт, что существуют разные подходы в формировании экономических знаний. Экономическая теория применяется при изучении тех процессов, которые уже произошли, и с использованием методов экстраполяции формируется представление о ближайшем или отдаленном будущем. Во втором случае экономическая теория и практика, построенные на принципах формирования цели (Э. Маскин назвал себя сторонником данной методологии), разрабатывают систему механизмов и институтов для достижения обоснованных целей. Нормативный подход, или нормативная экономика, на взгляд Э. Маскина, в настоящее время является наиболее продуктивной и в большей степени способна отвечать запросам времени.

Особая актуальность данного утверждения обоснована тем, что российские ученые, в частности А. Некипелов, Р. Гринберг, В. Окрепилов, значительную часть своих выступлений посвятили проблеме кризиса не только в действующей экономике, но и современной экономической теории. Так, А. Некипелов главными проблемами современной экономической науки назвал следующие: методологию инвестиций, формирование заработной платы, создание благоприятной инвестиционной среды и благоприятных внешних социально-экономических условий. О путях выхода из кризиса и антикризисных мероприятиях он привел интересный факт: «Китай, несмотря на высокую зависимость от экспорта своей продукции, сохраняет темпы роста на уровне 6–8 % ВВП. Чтобы поддержать свое производство, в Китае не боятся принимать совершенно неожиданные меры. Например, свою электронную технику, которая лишилась рынков сбыта, в Китае чуть ли не даром распределяли между гражданами страны».

Р. Гринберг подверг критике стремление уповать на темпы и объемы экономического роста и теоретическую их основу – кейнсианство, показав определенную их противоречивость. Также Р. Гринберг высказывает свои суждения на счет того, выживет ли «homo ecomoticus». Он считает, что перед экономистами остро встает вопрос теоретического обоснования благополучия, выделения его критериев, разработки и реализации механизмов достижения благополучия. В условиях динамического развития, поставленных задач по модернизации экономики требуются новые теоретические подходы – к таким выводам пришел ученый.

Предусмотренное выступление академик РАН, Председателя СОПС А. Гранберга «Экономика и социология пространства», к сожалению, не состоялось, поскольку автор в августе скончался. Но представленные и опубликованные материалы с позиций главной темы нобелевского форума «Экономика и социология в XXI веке» в наибольшей степени отражают современные тенденции сближения результатов развития экономической науки и социологии. Главная идея А. Гранберга – скачкообразный рост коммуникаций и усиление их влияния на все аспекты жизнедеятельности человеческого общества.

В докладах многих участников форума прозвучала озабоченность современным состоянием науки в целом и содержанием экономической науки в частности. Среди проблем, которые стоят перед экономической наукой сегодня, были названы следующие: производство и потребление; оценка безопасности производства и жизнедеятельности; противоречие между господствующими концепциями и требованиями дальнейшего развития экономики и науки; экономические механизмы или технологии эффективного достижения социально-экономических целей; ограниченное и недостаточное эффективное использование математического моделирования на стадии проработки целей и механизмов их реализации; роль государства в преодолении

нии противоречий между бизнесом и обществом; реальные возможности использования высоких темпов роста информации.

А. Шевяков экономическое неравенство определяет как тормоз демографического развития. Влияние неравенства на экономическую и демографическую динамику носит двоякий характер. С одной стороны, возможность достижения высоких доходов и потребительских стандартов стимулирует людей на более качественный, квалифицированный и интенсивный труд, что положительно влияет на экономический рост. С другой стороны, часть населения, живущая за чертой бедности, испытывает стресс, связанный с низкой оценкой социальных перспектив, безвыходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации своего потенциала. Анализ связи экономического неравенства с социально-экономическим и демографическим развитием выявил, что нормальное неравенство всегда обнаруживает себя как позитивный фактор, а избыточное неравенство – как негативный. И влияние структурных изменений неравенства вполне сопоставимо с эффектами таких макроэкономических факторов, как инвестиции, рентабельность, экспортный потенциал. Учеными ИСЭП народонаселения РАН на основе взаимосвязи структурно-функциональных компонент неравенства с демографическими показателями сделан вывод, что при оптимальном перераспределении доходов, снижающем величину коэффициента децильной дифференциации до 8, возможно обеспечить положительный прирост населения.

Суть прошедшего форума образно обозначил В. Окрепилов. Развитие экономики носит подчиненный характер. Основной целью экономических достижений является улучшение качества жизни не только общества в целом, но и конкретного человека. За общей картиной внешнего благополучия скрывается продолжающееся экономическое, социальное, образовательное, технологическое и другого рода расслоение. Так, говоря об интегральном показателе индекса развития человеческого потенциала, он в этой связи констатирует, что «самое слабое и самое опасное звено в российском ИРЧП – это показатель долголетия, ухудшающийся с 1992 года».

Дискуссия на форуме, а также анализ экономических концепций нобелевских лауреатов выявили интересные тенденции, которые можно назвать социологическими. Во-первых, анализ методологических позиций лауреатов Нобелевской премии по экономике показывает, что современная экономическая, как в целом и вся современная социальная, мысль развивается **во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук**: в частности, экономическая мысль обнаруживает взаимодействие и взаимосвязь экономики и математики, экономики и социологии, экономики и политологии, экономики и морали, экономики и истории, экономики и этнографии, экономики и правоведения, экономики и психологии и т. д. Взять хотя бы в этом плане базовое образование участвующих в Петербургской встрече нобелевских лауреатов по экономике. Дж. Миррлис в 1957 г. получил степень магистра по математике, Эрик Маскин – степень бакалавра в Гарвардском университете, затем и степень доктора наук по прикладной математике, а с 2000 г. является профессором социологии в Институте перспективных исследований (Принстон, Нью-Джерси).

Во-вторых, такое взаимопроникновение наук характеризуется не только распространением неэкономических подходов на экономические явления и процессы, но и **распространением экономического подхода на социальные, политические и моральные явления**. И это также продемонстрировал Санкт-Петербургский форум, причем этим «грешили» не только сами экономисты, но представители технических и естественных наук. В общем, это созвучно позиции нобелевского лауреата по экономике 1974 г. Г. Мюрдаля, который исходил из того, что все проблемы в жизни сложны, их нельзя рассматривать как чисто экономические, психологические, социальные и политические. И выводы о социальной действительности, сделанные исходя из одних лишь экономических концепций, являются явно непродуктивными: «В действительности нет исключительно “экономических” проблем; есть просто проблемы, так что различия между “экономическими” и “неэкономическими” факторами в большинстве случаев искусственны».

В-третьих, была выявлена тенденция признания **верности разнообразных, даже противоречивых в своих выводах концепций**. Так, в 1974 г. Нобелевская премия по экономике была разделена между Г. Мюрдалем и Ф. фон Хайеком. Они стоят на разных научных позициях, но премию получили за анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений. У Г. Мюрдаля, «отца» шведской модели социализма, были признаны заслуги в теоретическом анализе

защиты общественного воздействия на экономические процессы, тогда как у Ф. фон Хайека – взгляды, направленные против любого вмешательства в эти процессы и в защиту свободного рынка.

В 2002 г. Нобелевская премия была разделена между В. Смитом и Д. Канеманом, также стоящими на различных методологических позициях. В. Смит разделяет концепцию «человека экономического» А. Смита, а Д. Канеман ее отрицает. Участники настоящего форума также стоят на разных методологических позициях относительно «homo economicus»: Э. Маскин разделяет эту концепцию, а Дж. Миррлису ей оппонирует.

Аналогичная ситуация и в кажущемся противоречии (правда, более 30-летней давности) в концепциях международной торговли. Б. Улин в 1977 г. был удостоен звания лауреата за теорию роста международного обмена за счет использования преимуществ специализации. А в 2008 г. Нобелевский комитет номинировал П. Кругмана, исходившего из новых реалий – существования и усиления внутриотраслевой торговли на основе близкой замещаемости товаров: страны одновременно и экспортируют, и импортируют товары одной группы.

В-четвертых, не менее важной является и следующая методологическая тенденция Нобелевского комитета – **признание научных заслуг ученых, педагогов не ведущих, а периферийных** вузов и исследовательских институтов. Так, в 2002 г. лауреатами признаны Д. Канеман – профессор Принстонского университета и В. Смит – профессор Университета Дж. Мейсона. Этим самым было признано, что уровень современной науки таков, что выдающиеся ученые имеются не только в столицах, что является отражением возрастания роли современных информационных технологий.

В-пятых, в современной экономической науке также под влиянием современных информационных технологий **сокращаются и сроки между научными открытиями и их международным признанием**. Если лауреату Нобелевской премии по экономике 1988 г. М. Алле на это понадобилось 45 лет, лауреату Нобелевской премии по экономике 1991 г. Р. Коузу – почти 55 лет, то П. Кругману, а также Дж. Миррлису, Э. Маскину, П. Даймонду, Д. Мортенсену и К. Писсаридесу – около 30 лет.

В-шестых, лауреатами **становятся более молодые ученые**. Так, Р. Мертону, сыну классика американской и мировой социологии XX в. Р. Мертона (и в этом также проявляется взаимопроникновение и взаимосвязь различных наук, а в данном конкретном случае – роли отца социолога в формировании научных позиций сына экономиста), в момент признания в 1997 г. было 53 года; П. Кругману – 55 лет; Р. Майерсону и Э. Маскину – соответственно 56 и 57 лет. Интересны и другие примеры. Пять лет назад премию получили авторы «теории игр» 84-летний Томас Шеллинг и 75-летний Р. Ауманн. Год спустя лауреатом стал 74-летний Э. Фелпс, а в 2007 г. – 90-летний Лео (Леонид) Гурвиц, родившийся еще в дореволюционной Москве.

И в-седьмых, в экономической науке, наконец, **завершилась эра «дискриминации» женщин**. Уже в 2008 г. при номинировании Пола Кругмана отмечалась роль соавтора многих его трудов – его жены Р. Бергман. А в 2009 г. первой женщиной лауреатом Нобелевской премии по экономике стала Э. Остром (США) за исследования в области экономической организации с формулировкой «за управление общественными ресурсами: эволюция институтов коллективных действий».

А.Г. Злотников,

кандидат экономических наук, доцент (Гомель)

Л.М. Злотникова,

кандидат экономических наук, доцент (Гомель)